

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ

УДК 94(003):323(430)

DOI: 10.17223/19988613/47/18

С.Н. Синегубов, С.П. Шилов

РОССИЙСКИЕ ИЗДАНИЯ 1914–1917 гг. О ГЕРМАНИИ: ПОЛИТИКА И АНАЛИТИКА

Проанализированы наиболее значимые, «знаковые» публицистические работы отечественных и зарубежных «переводных» авторов по истории Германии, вышедшие в России в период Первой мировой войны. Показана основная проблематика изданий. Выявлено соотношение в работах так называемых политических и аналитических составляющих. Определена их соответствующая корреляция по мере того, как война подходила к концу, что дало основание разделить исследуемую литературу на две условные группы, в каждой из которых также была осуществлена собственная классификация. Раскрыта значимость изученных трудов для дальнейших изысканий по германской истории.

Ключевые слова: российская публицистика; история Германии; Первая мировая война.

Кайзеровская Германия с момента образования в 1871 г. по причине ее постоянно растущей роли в европейской и мировой политике стабильно приковывала к себе внимание не только российских государственных деятелей, но и исследователей, а также публицистов. Следует признать, что российская германистика была одной из самых «продвинутых» в Европе в годы, предшествовавшие Первой мировой войне. В 1914–1917 гг. «немецкая тема» в России в силу политико-военных обстоятельств стала еще более актуальной. Именно в эти годы сформировался достаточно большой пласт изданий по истории Германии, требующих анализа, оценки их научной ценности. Не секрет, что в кризисные периоды, к которым, несомненно, относится и военное время, на свет появляется много конъюнктурных политико-идеологических работ. Они достаточно быстро утрачивают свою значимость в связи с изменением ситуации. Напротив, аналитически содержательные сочинения сохраняют свою весомость и по прошествии десятилетий. Поэтому представляется необходимым провести своеобразное препарирование российских изданий по истории Германии, увидевших свет в 1914–1917 гг., и дать им оценку с точки зрения соотношения в них политики и аналитики.

Кроме того, их изучение позволяет охарактеризовать изменение отношения авторов работ к читательской аудитории по сравнению с предвоенным временем, когда пропагандистский акцент в такого рода изданиях не являлся доминирующим. Германия как страна и немцы в целом тогда воспринимались уважительно-корректно. В качестве иллюстрации данного тезиса можно привести, например, шестнадцатистраничный очерк под названием «Германия», выпущенный в 1914 г. издательством «Родное слово» [1]. Он был рас-

считан на самого непритязательного книгочеловека и давал информационно сжатое, но довольно насыщенное, по сравнению с другими подобными изданиями [2], историко-географическое и военно-политическое описание немецкого государства. При этом исторической составляющей отдавалось небольшое предпочтение, что, несомненно, служило благородному делу «просвещения народных масс» по части истории Германии. Даже у большевистских авторов, «клеивших всех и вся», до начала войны проявлялась почтительность к немецкому рабочему классу, который как никакой другой, как писал В. Майский, был проникнут «подлинным духом марксизма» и являлся образцом для рабочих других стран [3. С. 47].

В 1914–1917 гг. в России была издана не одна сотня книг, брошюр, статей, в которых так или иначе говорилось о кайзеровской Германии. В рамках небольшой статьи невозможно дать им исчерпывающую характеристику, поэтому авторы ограничились теми изданиями, которые были представлены в главном книгохранилище дореволюционного российского государства – Императорской Публичной библиотеке. В нее отправлялись все-таки «знаковые» труды, выпускавшиеся в Петрограде, Москве и ряде других крупных городов Российской империи. При их анализе, наряду с другими научно-историческими методами, широко применялся метод количественного и качественного контент-анализа. С его помощью было оценено соотношение политико-идеологического и аналитического материала не только с количественной точки зрения, но и с качественной, содержательно-смысловой, что находило отражение и в заключительной части любого проанализированного издания, где представлялись общие выводы исследования.

Начавшаяся официально 1 августа 1914 г. война между кайзеровской Германией и Россией неизбежно должна была повлиять на изменение имиджевых довоенных представлений обывателей о противоположной стороне. В сознание среднестатистического немца или россиянина нужно было срочно имплантировать образ врага, против которого надо было идти воевать. Причем не просто воевать, а воевать неистово, осознавая правоту собственного дела. Несомненно, что свою лепту в трансформацию мышления внесла публицистика, которая, используя доступную по форме речь, понятные образы, могла обращаться к достаточно широкой грамотной аудитории, убеждая ее в тех или иных идеях. Подобный опыт переформатирования народного понимания у немцев и русских в предвоенные годы был разным. Достаточно вспомнить успешную практику военно-морского ведомства А. Тирпица по превращению подданных II рейха из противников или нейтрально настроенных в чуть ли не самых ярких поборников строительства нового германского флота. Пожалуй, ни одна страна мира не могла похвастаться такими блестящими результатами, достигнутыми в рекордно короткие сроки [4. С. 8–14]. Понятно, что Россия находилась в иных политических, военных и социальных условиях, и у нее не было необходимости в такой острой форме напрягать «народный дух». Однако война 1914 г. требовала от российских властей «просвещать» читающую публику относительно истории Германии и давать ей пищу для размышлений.

Подогреваемые «ура-патриотическими» настроениями в российском обществе, особенно в первые два года «великой войны», авторы публикуемых работ выдерживали их преимущественно в политизированном духе. Как правило, это выражалось в резком разоблачении агрессивных планов кайзеровской Германии, что должно было особым образом подчеркнуть несправедливость войны немцев и, напротив, справедливость и правоту действий русских по защите своего Отечества. Написанные в таком духе труды образовали довольно большой пласт в российской публицистической историографии по германской тематике. Однако было бы неправильным все издания «обличительного жанра» сваливать, что называется, в одну кучу. Среди них тоже существовала определенная градация.

К первой условной группе относились работы, написанные российскими подданными. Их точный подсчет очень затруднителен, поскольку они издавались не только в Петрограде и Москве, но и далеко за их пределами, что называется, «до самых до окраин». Однако о них можно составить представление, проанализировав издания, хранящиеся в лучшем книжном хранилище страны – Императорской Публичной библиотеке. Характерной особенностью этих трудов было то, что в них очень популярно, доступно объяснялось, чего добивалась Германия, воюя с державами Антанты, и предопределялся бесславный крах ее далеко идущих планов. Причем подобного рода публи-

кации были политически актуальны на всех этапах войны – от 1914 до 1917 г.

Для сравнения можно взять работы Н.Я. Яковцова, Н. Гринякина и В. Кашкарова, увидевшие свет в 1914 г. Антинемецкая пафосность брошюр вполне объяснима. Страна и если не весь народ, то, во всяком случае, большая его часть испытывали подъем и эйфорию от начавшейся войны с германцами. Вильгельма II называли не иначе как «прусским Наполеоном» или «тираном Европы» [5. С. 11], тем самым лишняя раз акцентируя внимание на необходимости объединения всего «русского мира» на борьбу против коварного и опасного врага. В противном случае Россию ожидала бы незавидная судьба, вплоть до угрозы лишиться всех своих европейских владений [6. С. 12]. Вместе с тем немцы, начав войну против русских, как считали российские авторы, в действительности подписали сами себе смертный приговор [7].

Однако даже по прошествии нескольких лет, когда очевидным образом стали проявляться признаки усталости от военного противостояния, «обличительность» в публикуемых трудах не исчезла. Так, А. Зинковец, публикуя свои наблюдения о рассуждениях русских людей по поводу немцев и императора Вильгельма II, отмечал свободу мысли первых и, наоборот, забитость вторых. Иначе как, говорил он далее, можно слушать и восхищаться бредовыми речами кайзера о его особой богоизбранности и наместнической функции на Земле. Объяснение этому может быть только одно – немцы сейчас находятся в состоянии «нравственного регресса, отупения мысли» [8. С. 4]. Ему вторил С.Г. Лозинский, который объяснял, почему германская нация в едином порыве поддержала свою власть в стремлении к войне. Все дело, как полагал автор, в традиции. Вся история молодой Германской империи «материально и духовно связана с политикой насилия и грабежей...», а население, воспитанное в милитаристском духе и привыкшее к дисциплине и строгой организованности, не могло не содействовать всему этому [9. С. 18].

О том, что немцы являются нацией завоевателей, убедительно свидетельствовала специально сделанная подборка документов и высказываний, опубликованных в 1915 г. под названием «Так говорит Германия». Среди них немало и таких, которые раскрывали лживость немецких политиков, обосновывавших не только воинственный настрой своего государства, но и жестокость действий армии. Особенно «впечатляющими» выглядели речи кайзера Вильгельма II, который позиционировал себя чуть ли не единственным борцом за мир в Европе. Он, как это показывало издание, противостоял «коварным планам» Великобритании, Франции и России, якобы стремившихся уничтожить Германию [10. С. 84–85].

В качестве наглядного материала, дополнительно подтверждающего захватнические проекты правителей II рейха, в 1917 г. в России издали карту-план под названием «Чего хочет Германия?». Она была состав-

лена на основе высказываний известных немецких писателей, политических деятелей, т.е. людей, выражавших «мысли и чаяния немецкого народа» [11]. Нет никаких сомнений в том, что увиденное произвело впечатление на российского обывателя, потому что красным цветом, обозначающим будущие владения германского государства в случае его победы в войне, были закрашены вся Южная Америка, Куба, 2/3 Африки, большая часть Ближнего Востока, весь Китай, большие и малые острова в Тихом и Индийском океанах и, наконец, вся Северная, Центральная, Восточная и часть Западной Европы (за исключением Испании, Португалии и большей части Франции). Единственным успокоением для «шокированной» российской публики, хотя и относительным, могла послужить историческая ретроспектива В.А. Рубана, представленная им в 1916 г. [12]. Он доказывал, что немцы еще с «доисторических времен» периодически пытались установить свое владычество в мире, но ничего у них не получалось и, как убеждал автор своих читателей, не получится никогда.

В другую группу «обличительной» литературы вошли работы иностранных авторов, переведенные на русский язык. Вполне закономерно, что основу ее составили сочинения французов, англичан, голландцев и других представителей европейских наций, наиболее «пострадавших» от предвоенной политики кайзеровской Германии и ожидавших для себя самых катастрофических последствий в случае победы немцев в мировой войне. В этом отношении примечательной является работа под названием «Германия и война». Ее костяк составили статьи французского философа, члена французской академии Э. Бутру. Он предал огласке в 1914 и 1916 гг. в «Revue des Deux Mondes» свои философские размышления о разразившейся в Европе войне и немцах. Последним он давал уничижительные характеристики, используя, например, такие выражения: «Немец не стремится быть любимым: он предпочитает, чтобы его ненавидели, лишь бы боялись. Он ничего не имеет против, чтобы быть окруженным врагами; он испытывает чувство удовлетворения от того, что в сердце самой империи некоторые из поглощенных провинций не перестают протестовать против насилия, которое было совершено над ними. “Я” выделяется лишь путем противодействия. Немцу необходимы враги, чтобы поддерживать в том состоянии напряжения и борьбы, которые являются необходимым условием силы...» [13. С. 11].

Целую серию статей антинемецкого характера в «Русском архиве» опубликовал в годы Первой мировой войны «полуфранцуз, полурусский», как иногда его называли, известный ученый-археолог, историк, этнограф, культуролог барон Ж. де Бай. Он приехал в Россию по своим профессиональным делам в июле 1914 г. и оказался в своеобразной «вынужденной эмиграции» по причине начавшихся военных действий. Именно в этот затянувшийся «русский период» Ж. де Бай собрал уникальную коллекцию по истории Первой ми-

ровой войны и опубликовал работы, посвященные исторической миссии России в борьбе против германского агрессора, разоблачению действий германского правительства, кайзера Вильгельма II [14. С. 350–381; 15. С. 86–105; 16. С. 330–357; 17. С. 208–243; 18. С. 18–43; 19. С. 164–191].

В отличие от французских ученых, писавших о Германии нередко эмоционально-возбужденно, англичанин Крэмб спокойно и обстоятельно, если учитывать, что речь идет о материалах его лекций 1913 г., пытался определить культурно-исторические корни главного возможного военного противостояния – Англии и Германии. Являясь профессором Queens College в Лондоне, он много лет посвятил изучению немецкой истории и литературы. На основе собственных изысканий он пришел к выводу, что ярко выраженная в немецком обществе вражда к Англии обусловлена не просто завистью к престижу и преимуществам Британии, а тем, что она является препятствием для достижения «великого национального идеала», ради которого немцы готовы были не только работать, но если надо, то и сражаться [20. С. 95]. Поэтому перспектива большой войны рассматривалась Крэмбом в 1913 г. вполне реальной и, что самое главное, очень близкой.

Тему немецкого самосознания поднимал в своей работе голландец В.Я. фан дер Флит. Его сочинение было написано еще в 1909 г., но опубликовано в Петрограде в 1915 г., поскольку соответствовало общему антигерманскому настроению в российском обществе, в том числе и по вопросу о виновнике войны. Автор, разбираясь в причинах особой агрессивности немцев как нации, отмечал сильное воздействие на такое состояние националистических организаций. К наиболее значимым он относил «Всенемецкое движение» (Пангерманский союз). Сформированное в 1890 г. оно, по мнению В.Я. фан дер Флита, «является рупором современных немецких националистических течений и их знаменателем. Не разделяя утопических теорий идейного пангерманизма, считающегося с расовым родством немцев и скандинавских и англо-саксонских народностей, всенемецкое движение становится на более реальную почву и стремится главным образом к образованию сильного национально-немецкого оплота в Средней Европе и к привлечению рассеянных во всех частях света немецких элементов к одной общей национальной задаче» [21. С. 6]. Исходя из факта поддержки официальными властями Пангерманского союза, автор делал вывод о неизбежности скорой европейской войны по вине немцев с многочисленными человеческими жертвами.

Однако еще более убедительными в обоснованности тезиса об особой агрессивности Германии должны были выглядеть «изобличительные» сочинения самих немцев, которые отнюдь не выглядели сиротливо на фоне других иностранных публикаций в России. Здесь следует отметить «писание» обер-лейтенанта немецкой армии Г. Фробениуса, которое под несколько разными

названиями издавалось в 1914 и 1915 гг., но смысл оно имело один и тот же – Германская империя, начав войну, вступила в свой роковой час, решающий момент судьбы [22]. Не менее эмоционально, несмотря на почти трехсотстраничный объем, написана книга другого немца – Р. Греллинга. Однако пафосность несколько не мешала автору последовательно и достаточно убедительно раскрыть путь, которым шла Германия к войне. Автор привел интересные исторические факты, на основе которых он сформулировал 15 пунктов обвинения немецким властям, развязавшим войну в Европе [23. С. 167–168].

Особое место среди переводной иностранной литературы занимала книга бывшего рейхсканцлера Б. Бюлова «Державная Германия». Она стала достоянием общественности в 1915 г. Это солидное издание, насчитывающее более двухсот страниц. В нем аналитическая и политическая составляющие очень тесно переплетены. Однако последняя все-таки доминирует, что видно из представленных автором умозаключений. Если ограничиться только рассмотрением внешней политики немецкого государства в интерпретации Б. Бюлова, то можно отметить, что в целом она оценивается как триумфальная, поскольку за короткий промежуток времени Германия стала мировой державой в том числе благодаря быстрому развитию своего военно-морского флота. Его строительство вызвало сильное напряжение в отношениях с Англией, поэтому неудивительно, что автор уделял первостепенное внимание именно характеристике германо-британских отношений. Если не вдаваться в детали, так, как это делал отставной рейхсканцлер, то можно его устами сказать, что немцы уже были в том состоянии, когда они «могут заставить британцев считаться с их интересами», как это, например, проявилось в остром конфликте 1911 г. (Второй марокканский кризис). Вдумчивому читателю из книги становится ясным, что высший слой Германии через Б. Бюлова давал понять всему миру, что Германия готова к самым решительным действиям, чтобы обеспечить себе «место под солнцем», и она «...всегда стремится к достижению более великих целей...» [24. С. 239].

Другой большой пласт работ по истории Германии, изданных в России в годы Первой мировой войны, формируют сочинения, в которых соотношение между политикой и аналитикой несколько иное, чем в рассмотренной выше серии: аналитика в них преобладает. Одной из злободневных тем, рассматриваемых в тот период в российской публицистике, было изучение причин, по которым немцы превратились, как тогда говорили, в народ-рагвену с присущими для него такими качествами, как самоуверенность, грубость, наглость, развязность, бессердечность, высокомерие, пренебрежительное отношение ко всему чужому, воинственность. А.К. Дживелегов в работе «Немецкая культура и война» исследовал исторические корни преобразования немцев из «пасынков судьбы», каковыми они

были в XVIII и первой половине XIX в., в ее повелителей со второй половины XIX столетия. Причиной такой метаморфозы, как считал автор, стали победоносные войны Пруссии над Австрией и Францией. «А следовавшие вслед за войной успехи на экономическом поприще, – успехи, которым немец был обязан огромной трудоспособности и настоящему гению порядка, – вскружили ему голову еще больше. Он возомнил себя царем мира» [25. С. 58]. Чтобы удержать достигнутые позиции и еще более их укрепить, продолжал А.К. Дживелегов, немцы стали вооружаться и создали в Европе «кошмарную атмосферу милитаризма». Военщина стала составной и неотъемлемой частью жизни немецкого общества.

Однако печальным и для Германии, и для всех остальных стран стало то, что изменились мышление, культура в широком понимании этого слова не только обывателя, бюргера, но и лучшей части немецкой нации – научной, творческой интеллигенции. Об этом свидетельствовала книга под названием «Две культуры». В ней характеризовался так называемый «Манифест 93-х», подписанный известными германскими учеными, юристами, богословами, деятелями искусства, выступившими в защиту внешней агрессивной политики своего родного немецкого государства. Однако если в 1914 г., когда об этом воззвании стало впервые известно из информационных сообщений [26], его подробное содержание не раскрывалось, то в 1916 г. оно стало доступно публике. Теперь россияне могли наглядно убедиться в национализме немецких подписантов. В качестве примера можно привести заявление известного берлинского профессора А. Лассона, последователя философского учения Гегеля, о том, что «мы (немцы. – С.С., С.Ш.) морально и интеллектуально выше всех, мы не знаем себе подобных. Это верно и по отношению к нашим организациям и нашим учреждениям» [27. С. 77].

В.В. Чичибабина и И.В. Мусиенко попытались объяснить истоки этого «духа превосходства» у немцев. Они не без оснований считали, что значимый вклад в его формирование вносили воспитание и образование. Так, В.В. Чичибабина в общем обзоре политической, социальной, экономической истории Германии дала интересные зарисовки немецкой школьной системы. При этом автор отмечала, что иностранцев поражала не только обязательность обучения для всех детей, но и необычайная дисциплинированность во всех типах школ с нестандартным привитием обучающимся особой любви к родине и убеждения в том, «что интересы родины – Германии – должны стоять выше всего» [28. С. 25].

Однако внешняя строгость по отношению к учащимся далеко не всегда способствовала формированию положительных морально-нравственных качеств поданных германского государства. На этот аспект обратил внимание И.В. Мусиенко и констатировал, что по нравственным качествам немецкий народ «теперь не тот, что был в 1871 г.». Быстрый рост промышленно-

сти, торговли внес в общество разврат, распушенность, резкое падение религиозности, «грубость и животный эгоизм, а иногда и продажность — основной интерес простого народа. Вот почему им нужна ложь, грабежи, надо их поить эфиром и алкоголем пред сражением, где они смело идут в бой, когда численное превосходство на их стороне» [29. С. 30].

Правда, наблюдения, сделанные Н.Е. Румянцевым, когда он был в Германии в качестве гражданского военнопленного, несколько расходились с этими нелестными оценками. Представленные в его книге материалы интересны зарисовками из быта немцев во время войны, характеристиками отношений между людьми, властью и обществом. В целом автор положительно говорил о мобилизованном немецком обществе, о том, как оно худо-бедно, но справлялось с тяготами войны, в том числе и благодаря помощи со стороны государственных структур. Любовь немцев к своему государству, писал Н.Е. Румянцев, «бесконечно усиливает силу сопротивления коалиции европейских государств...» [30. С. 40]. В заключение он подчеркивал, что нашим российским властям есть чему поучиться у немцев в плане объединения общества перед внешним врагом и заботы государства о своих подданных.

Особую группу в российской литературе военного времени по истории Германии составляют работы, посвященные немецкому рабочему классу, разным аспектам его бытия, борьбы за свои экономические и политические права. Наиболее плодотворно на этой ниве поработали такие известные большевистские деятели, публицисты, как М. Лурье (Ю. Ларин), Г. Зиновьев, В. Майский. Их работы характеризуются фундаментальностью подхода к изучаемым вопросам, глубиной их проработки. Правда, в них, по сравнению с сочинениями довоенного времени, появляется больше критических нот. Говоря о положении рабочих Германии в 1914–1917 гг., М. Лурье фиксировал отсутствие какого-либо «бургфрида» в стране, т.е. классового перемирия, о котором громогласно заявил кайзер Вильгельм II в начале войны. С фактами в руках автор доказывал, что рост цен на продовольствие, инфляция значительно перекрывали рост заработной платы трудящихся. В ответ на такие действия властей волна стачек в Германии только росла, и страну после войны, как предсказывал автор, ожидают «громкие столкновения между трудом и капиталом» [31. С. 11].

В. Майский при характеристике германского рабочего класса отмечал его мелкобуржуазность. Она проявлялась в домашнем быте, наличии цеховых предрассудков, особом отношении к религии и т.д. Вместе с тем автор подчеркивал и особую, по-настоящему пролетарскую солидарность немецких рабочих в деле борьбы за классовые интересы [32. С. 12–13, 18]. Достойны внимания и суждения В. Майского об институте вожизма в социал-демократической партии, о том, как у немцев налажена работа по возвращению собственных политических лидеров. Наиболее критиче-

ской работой из так называемой «рабочей серии» российских публикаций является труд Г.Е. Зиновьева «Корни оборончества». В нем определяются причины оппортунизма в немецком социалистическом движении. На основе анализа событий 1871–1914 гг. автор пришел к заключению, что три фактора серьезным и негативным образом повлияли на германское рабочее движение и лучшую его часть — социал-демократическую партию: так называемые мелкобуржуазные попутчики, которые большим потоком хлынули в партию, разочаровавшись в буржуазных политических объединениях, рабочая бюрократия в лице оплачиваемых чиновников от партии и профсоюзов и рабочая аристократия. В результате действия указанных сил, констатирует автор, германский ревизионизм превратился в социал-шовинизм, пособника преступной внешней политики властей [33. С. 57–59].

Подводя итог краткому анализу российской публицистической литературы периода Первой мировой войны, посвященной истории Германии, можно сформулировать несколько выводов. Все издания этого жанра в зависимости от содержания материала и представленных выводов условно подразделяются на два вида — политические и аналитические. Так называемые «политические сочинения» доминировали в общем потоке изданий в первые два года войны, когда в российском обществе еще чувствовалось воодушевление, сильны были патриотические настроения. Эта группа литературы конвенционально включает в себя труды отечественных и зарубежных авторов, переведенных на русский язык по причине соответствия их официальной пророссийской трактовке причин мировой войны и определения ее главного виновника. В целом все работы посвящены разоблачению грабительских, агрессивных намерений кайзеровской Германии, возложению на нее ответственности за развязывание «мировой бойни». При этом нужно отметить, что, несмотря на доминирование политической составляющей, в них имеются и интересные наблюдения, ценные для современного исследователя истории кайзеровской Германии. Речь идет, например, о планах II рейха в войне, характеристике личности кайзера Вильгельма II, истоках, причинах воинственности «германского духа» в предвоенное время, особенностях взаимоотношений Германии с ведущими европейскими державами, прежде всего Великобританией.

Ко второму виду литературы по истории Германии относятся книги, где аналитика все-таки преобладала над политическим компонентом. В них ставились и рассматривались серьезные, конкретно исторические и даже философские проблемы — метаморфозы германской культуры (в широком и узком понимании этого слова), превратившейся одномоментно из идеала в предмет осуждения и обличения, изменения в германском рабочем классе, изучения причин, по которым он, будучи образцом «марксистского духа», вдруг перешел на позиции социал-шовинизма.

Несомненным достоинством всех рассмотренных работ является то, что они, пусть и в разной степени, содержат интереснейший фактический материал, который может быть использован в дальнейших исследованиях по отмеченным проблемам. Следует также констатировать, что даже в так называемых «политических сочинениях», не говоря уже об аналитических, прослеживается уважительное отношение к читательской аудитории. Работы были адресованы ее достаточно

образованной части. Их авторы даже в порыве «праведного негодования» стремились придерживаться реальных исторических фактов. Другое дело, что на их интерпретацию, несомненно, влияла политико-военная конъюнктура.

Наконец, рассмотренные издания могут служить определенной иллюстрацией изменения общественного мнения российского общества на отрезке времени 1914–1917 гг., инверсии читательских предпочтений по истории Германии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Германия. М. : Родное слово, 1914. 16 с.
2. Волжинский Г.И. Беседы с нижними чинами о ближайшей нашей соседке Германии. СПб., 1911.
3. Майский В. Как организованы рабочие в Германии. СПб. : Накануне, 1914. 48 с.
4. Синегубов С.Н., Шилов С.П. Военно-морская идея Германии в пропагандистской литературе конца XIX – начала XX вв. // Вестник Тюменского государственного университета. 2004. № 1. С. 8–14.
5. Гринякин Н.М. Мировая война за мир и свободу: религиозные размышления о настоящей войне. Пг. : В.М. Скворцов, 1914. 24 с.
6. Кашкаров В. На пороге великих событий (замыслы Германии и задачи России). М. : Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1914. 79 с.
7. Якобсов Н.Я. Гибель немцев. Пг. : Тип. Манасевича, 1914. 8 с.
8. Зинковец А. «Германия, Германия выше всех...» Так ли? М. : Тип. акц. о-ва «Моск. изд-во», 1916. 8 с.
9. Лозинский С.Г. Воинствующая Германия. Петроград : Отечество, 1917. 20 с.
10. Так говорит Германия. Подлинные немецкие документы и изречения в германских замыслах и поступках. Пг. : Печатный труд, 1915. 136 с.
11. Чего хочет Германия. Ее планы о всемирном владычестве, выдвинутые выдающимися представителями политической мысли, указаны на прилагаемой красной краской и цифрами: сост. по заявлениям писателей и гос. людей. Пг. : Демократическая Россия, 1917.
12. Рубан В.А. Немцы со времен доисторических до наших дней. Могут ли они быть владыками мира. Харьков : Тип. «Печатник», 1916. 21 с.
13. Германия и война : сб. ст. выдающихся французских писателей / пер. с франц. М. Крит. Пг. : Т-во В.А. Березовский, 1917. 156 с.
14. Де Бай Ж. Размышления француза в его втором отечестве // Русский архив. 1914. Кн. 3, вып. 11. С. 350–381.
15. Де Бай Ж. Пруссификация Германии, ее история, цели, средства // Русский архив. 1915. Кн. 1, вып. 1. С. 86–105.
16. Де Бай Ж. Дело Вильгельма II // Русский архив. 1915. Кн. 1, вып. 2. С. 330–357.
17. Де Бай Ж. Мировой германский вопрос // Русский архив. 1915. Кн. 2, вып. 6. С. 208–243.
18. Де Бай Ж. Нравоучения войны // Русский архив. 1915. Кн. 3, вып. 9–10. С. 18–43.
19. Де Бай Ж. Освобождение или рабство. Их мировое владычество или упадок // Русский архив. 1916. Кн. 2, вып. 5–6. С. 164–191.
20. Крэмб. Германия и Англия : пер. с англ. Изд. 2-е. М. : Кн-во писателей в Москве, 1917. 120 с.
21. Флит В.Я. Всенемецкое движение как фактор Европейской войны. Пг. : Изд-во М-ва иностр. дел, 1915.
22. Фробениус Г. Решающий момент судьбы Германской империи. Пг. : Тип. т-ва «Грамотность», 1914. 71 с.
23. Греллинг Р. Обвиняю : сост. Германцем : перевод с нового французского издания, вполне поверенного и исправленного. Пг. : Н.П. Калбасников, 1917. 298 с.
24. Бюлов Б. Державная Германия. Обзор политических и государственных стремлений Германии за последнее десятилетие. Пг. ; М. : Освобождение, 1915. 239 с.
25. Дживелегов А.К. Немецкая культура и война. М. : Т-во И.Н. Кушнарев и К°, 1917. 63 с.
26. К культурному миру. Воззвание немецких ученых в защиту Германии. Пг. : Тип. Б.М. Вольфа, 1914. 3 с.
27. Две культуры. Пг. : Изд-во Б.С. Бычковского, 1916. 169 с.
28. Чичибабина В.В. Германия. М. : Печать т-ва И.Н. Кушнарев и К°, 1917. 44 с.
29. Мусиенко И.В. Германия перед войной (личные наблюдения). Одесса : Тип. С.Н. Скарлато, 1915. 36 с.
30. Румянцев Н.Е. Как живет Германия во время войны и чем она сильна (по личным воспоминаниям гражданского военнопленного). М. : Задруга, 1917. 45 с.
31. Ларин Ю. Стачки, дороговизна и заработки в Германии. Пг. : Социалист, 1917. 16 с.
32. Майский В. По рабочей Германии. Пг. : Центр. изд-во П.С.Р., 1917. 149 с.
33. Зиновьев Г.Е. Корни оборончества. Пг. : Петроград. Совет рабочих и солдатских депутатов, 1917. 62 с.

Sinegubov Stanislav N. The branch of Tyumen State University in the town Ishim (Ishim, Russia). E-mail: globus_75@inbox.ru ; *Shilov Sergey P.* The branch of Tyumen State University in the town Ishim (Ishim, Russia). E-mail: sshilov@mail.ru

THE RUSSIAN PERIODICALS OF 1914–1917 ABOUT GERMANY: POLITICS AND RESEARCH.

Keywords: Russian journalism; the history of Germany; the First World War.

During the World War I, for obvious reasons, the German theme was one of the “hot topics” for Russian journalism. It became the subject of a lot of works of various degrees of fundamentality – from small brochures to books of a few hundred pages. The analysis of the correlation of political and analytical elements makes it possible to trace the transformation of the “German problem” in the period from 1914 to 1917, to determine the most urgent issues, which the authors of so-called political and analytical publications drew attention to, to assess the significance of the information presented in these works for studies carried out by modern Russian Germanists. The analysis showed that the “political writings” dominated the general flow of publications in the first two years of the war, when Russian society still felt inspiration and patriotic sentiments were strong. This group of works included both the books by Russian and foreign authors. The latter were translated into Russian, as they corresponded to the official pro-Russian interpretation of the causes of the world war and the definition of its main culprit. These works were mainly devoted to exposing the predatory, aggressive intentions of Kaiser Germany. Due to the researchers it was responsible for unleashing the “world massacre”. Despite the dominance of the political component in these works, they provide interesting facts and observations that are of value to modern researchers of the history of Kaiser Germany. We are talking, for example, about the plans of the Second Reich in the war, the characterization of the personality of Kaiser Wilhelm II,

the sources, the reasons for the belligerence of the “German spirit” in the pre-war period, the peculiarities of Germany's relations with the leading European powers and, above all, with Great Britain. The second type of literature on the history of Germany formed books, where analytical elements prevailed over the political component. They dealt with serious, specifically historical and even philosophical problems – the metamorphosis of the German culture (in the broad and narrow sense of the word), which turned from moment to moment into an object of condemnation and denunciation, changes in the German working class, the study of the reasons for which it, being a model of “the Marxist spirit” suddenly switched to the positions of social chauvinism. One of the characteristic features of all the studies reviewed is that they, albeit to varying degrees, contain interesting factual material that can be used in further research on the problems noted. In addition, even in “political writings”, not to mention analytical ones, there is a respectful attitude toward the reader. The works were addressed to quite a well-educated part of readers. Their authors, even in the rush of “righteous indignation”, sought to adhere to real historical facts.

REFERENCES

1. Anon. (1914) *Germaniya* [Germany]. Moscow: Rodnoe slovo.
2. Volzhinskiy, G.I. (1911) *Besedy s nizhnimi chinami o blizhayshey nashey sosedke Germanii* [Conversations with the lower ranks about our closest neighbor Germany]. St. Petersburg: Imp. Uch[-shcha] glukhonykh.
3. Mayskiy, V. (1914) *Kak organizovany rabochie v Germanii* [How the workers are organised in Germany]. St. Petersburg: Nakanune.
4. Sineubov, S.N. & Shilov, S.P. (2004) Voenno-morskaya ideya Germanii v propagandistskoy literature kontsa XIX – nachala XX vv. [The naval idea of Germany in the propaganda literature of the late 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1. pp. 8–14.
5. Grinyakin, N.M. (1914) *Mirovaya voyna za mir i svobodu: relig. razmyshleniya o nastoyashchey voyne* [World War II for Peace and Freedom: Religion. Thinking about a real war]. Petrograd: V.M. Skvortsov.
6. Kashkarov, V. (1914) *Na poroge velikikh sobyitiy (zamyshly Germanii i zadachi Rossii)* [On the threshold of great events (the plans of Germany and the tasks of Russia)]. Moscow: I.D. Sytin.
7. Yakobsov, N.Ya. (1914) *Gibel' nemtsev* [The death of the Germans]. Petrograd: Manasevich.
8. Zinkovets, A. (1916) “*Germaniya, Germaniya vyshe vseh... Tak li?*” [Germany, Germany is above all... Is it so?]. Moscow: Mosk. Izd-vo.
9. Lozinskiy, S.G. (1917) *Voinstvuyushchaya Germaniya* [Militant Germany]. Petrograd: Otechestvo.
10. Anon. (1915) *Tak govorit Germaniya. Podlinnye nemetskie dokumenty i izrecheniya v germanskikh zamyslakh i postupkakh* [That's what Germany says. Genuine German documents and sayings on German intentions and deeds]. Petrograd: Pechatnyy trud.
11. Anon. (1917) *Chego khochet Germaniya. Ee plany o vsemirnom vladychestve, vydvynutyye vydayushchimisya predstavitel'yami politicheskoy mysli, ukazany na prilagaemoy krasnoy kraskoy i tsiframi. Sost. po zayavleniyam pisateley i gos. lyudey* [What Germany wants. Its plans for world domination, put forward by prominent representatives of political thought, are indicated with red paint and figures]. Petrograd: Demokraticeskaya Rossiya.
12. Ruban, V.A. (1916) *Nemtsy so vremen doistoricheskikh do nashikh dney. Mogut li oni byt' vlad'yami mira* [The Germans from the prehistoric time to our days. Can they be the lords of the world]. Kharkov: Pechatnik.
13. Krit, M. (ed.) (1917) *Germaniya i voyna* [Germany and the war]. Translated from French. Moscow: Krit; Petrograd: T-vo V.A. Berezovskiy.
14. De Bai, J. (1914) Razmyshleniya frantsuza v ego vtorom otechestve [Reflections of a Frenchman on his second homeland]. *Russkiy arkhiv*. 3(11). pp. 350–381.
15. De Bai, J. (1915a) Prussifikatsiya Germanii, ee istoriya, tseli, sredstva [Prussification of Germany, its history, objectives, means]. *Russkiy arkhiv*. 1(1). pp. 86–105.
16. De Bai, J. (1915b) Delo Vil'gel'ma II [The Case of Wilhelm II]. *Russkiy arkhiv*. 1(2). pp. 330–357.
17. De Bai, J. (1915c) Mirovoy germanskiy vopros [World German Problem]. *Russkiy arkhiv*. 2(6). pp. 208–243.
18. De Bai, J. (1915d) Nravoucheniya voyny [Morality of War]. *Russkiy arkhiv*. 3(9–10). pp. 18–43.
19. De Bai, J. (1916) Osvobozhdenie ili rabstvo. Ikh mirovoe vladychestvo ili upadok [Liberation or slavery. Their world domination or decline]. *Russkiy arkhiv*. 2(5–6). pp. 164–191.
20. Cramb. (1917) *Germaniya i Angliya* [Germany and England]. Translated from English. 2nd ed. Moscow: Kn-vo pisateley v Moskve.
21. Flit, V.Ya. (1915) *Vsenemetskoe dvizhenie kak faktor Evropeyskoy voyny* [All-German movement as a factor of the European war]. Petrograd: Ministry of Foreign Affairs.
22. Frobenius, G. (1914) *Reshayushchiy moment sud'by Germanskoy imperii* [The decisive moment of the fate of the German Empire]. Petrograd: Gramotnost'.
23. Grelling, R. (1917) *Obvinyayu. Sost. Germantsem* [I blame. Written by a German]. Petrograd: N.P. Kalbasnikov.
24. Byulov, B. (1915) *Derzhavnaya Germaniya. Obzor politicheskikh i gosudarstvennykh stremleniy Germanii za poslednee desyatiletie* [Sovereign Germany. Review of political and state aspirations of Germany over the past decade]. Petrograd; Moscow: Osvobozhdenie.
25. Dzhivelegov, A.K. (1917) *Nemetskaya kul'tura i voyna* [German culture and war]. Moscow: I.N. Kushnarev i Ko.
26. Anon. (1914) *K kul'turnomu miru. Vozzvanie nemetskikh uchenykh v zashchitu Germanii* [To the cultural world. Appeal of German scientists in defense of Germany]. Petrograd: B.M. Volf.
27. Wundt, W. (1916) *Dve kul'tury* [Two cultures]. Petrograd: B.S. Bychkovsky.
28. Chichibabina, V.V. (1917) *Germaniya* [Germany]. Moscow: I.N. Kushnarev i Ko.
29. Musienko, I.V. (1915) *Germaniya pered voynoy (Lichnye nablyudeniya)* [Germany before the war (Personal observation)]. Odessa: S.N. Skarlato.
30. Rumyantsev, N.E. (1917) *Kak zhivet Germaniya vo vremena voyny i chem ona sil'na (Po lichnym vospominaniyam grazhdanskogo voennoplennogo)* [How Germany lives during the war and how strong it is (According to the personal memories of a civilian prisoner of war)]. Moscow: Zadruga.
31. Larin, Yu. (1917) *Stachki, dorogovizna i zarabotki v Germanii* [Strikes, high prices and earnings in Germany]. Petrograd: Sotsialist.
32. Mayskiy, V. (1917) *Po rabochey Germanii* [On the workers' Germany]. Petrograd: Tsentr. Iz-vo P.S.R.
33. Zinoviev, G.E. (1917) *Korni oboronchestva* [The roots of defensism]. Petrograd: Petrograd. Sov. rabochikh i soldatskikh deputatov.